

— Князь Хуай тоже пытается заручиться поддержкой, но его армия не в столице. К тому же я уже успокоил его.

— Как ты его успокоил?

— Я пообещал, что после того, как князь войдет в столицу, мы не будем нападать на княжество Хуай, сохраним его титул и позволим ему править на своей территории, — Ду Сюэтан сказал это с легкой усмешкой.

Князь Чжао, увидев его усмешку, не стал спрашивать подробностей. Обещания и реальность могут быть очень разными, к тому же, когда наступит этот день, можно будет действовать по обстоятельствам. Ведь после того, как он захватит Императорский двор, первым делом придется разобраться с Ань Цзыци и Миньюэ. Что касается князя Хуай... Он всегда был человеком без амбиций, так что его можно оставить на потом.

— Армия Северной границы тоже прислала запрос, — князь Чжао тоже усмехнулся. — Чжао Чжипин, похоже, более торопится, чем я.

— Князь, не беспокойтесь. После того как армия Северной границы поможет столичной армии прорвать окружение армии Фэнлинь, генерал Чжан Гань вместе со столичной армией уничтожит их. Тогда мы с князем откроем ворота, генерал Чжан войдет внутрь, и Чжао Чжипин не успеет понять, что он исчезнет вместе с малолетним императором, — Ду Сюэтан говорил это с серьезным выражением лица.

— Двести тысяч армии Северной границы, — князь Чжао вздохнул с удовлетворением и усмехнулся. — Я должен поблагодарить Чжао Чжипина за то, что он привел их сюда.

— Князь, мне нужно встретиться с Линь Ваньфэном, — Ду Сюэтан встал.

— Иди, — князь Чжао небрежно махнул рукой.

— Я откланяюсь, — Ду Сюэтан поклонился и тихо вышел.

После входа в столицу Ду Сюэтан сказал князю Чжао, что только с помощью Линь Ваньфэна можно будет незаметно проникнуть в город и продолжить связь с Хэ Тяо и другими. Иначе, при усиленной охране столицы, будет невозможно координировать действия изнутри и снаружи.

Князь Чжао поверил ему без сомнений. Более того, из-за дезинформации Чжао Чжипина, князь Чжао считал, что это преимущество армии Чжао перед армией Северной границы, ведь последняя вынуждена была полагаться на царство Чжао для связи.

Пробираясь через лагерь, Ду Сюэтан увидел ту самую палатку, окруженную плотной охраной, и невольно ускорил шаг. Солдаты у входа, увидев его, не стали препятствовать, а, напротив, поклонились и открыли дверь.

Услышав звук открывающейся двери, Линь Ваньфэн подумал, что снова пришел князь Чжао, и уже начал хмуриться, как вдруг увидел, что вошел Ду Сюэтан.

— Ты вернулся? — спросил он, но в его голосе не было особой радости.

Ду Сюэтан кивнул, встал рядом с ним и, не успев спросить, услышал ответ.

— Он спит, — тихо сказал Линь Ваньфэн.

Взглянув вглубь палатки, Ду Сюэтан спросил:

— Князь Чжао в последнее время не давил на вас?

Линь Ваньфэн нахмурился. Хотя он и ненавидел князя Чжао, он понимал, что его действия нельзя назвать давлением.

— Нет, — покачал головой он.

— Что-то случилось? — Ду Сюэтан, уловив его выражение, почувствовал неладное.

— Князь Чжао постоянно язвит... насчет этого Бая, — Линь Ваньфэн немного колебался, но не стал вдаваться в подробности, лишь недовольно пробормотал.

На самом деле князь Чжао встречался с ним наедине, пытаясь что-то выведать с издевкой, но он всегда отвечал так, как учил его этот Бай. Однако, когда князь Чжао начинал насмеяться над этим Баем, он особенно злился и хотел дать князю пощечину.

— Хм-хм, — Ду Сюэтан усмехнулся, в его глазах сверкнул холодный свет, и он тихо сказал:

— Его величие продлится недолго.

В отличие от Линь Ваньфэна, Ду Сюэтан не хотел давать князю Чжао пощечину, он хотел его жизни.

Выражение лица правого министра Сюэ на мгновение стало мрачным, что заставило Линь Ваньфэна вздрогнуть. Он сжал губы, не говоря ни слова.

— Я не могу оставаться здесь долго, господин Линь, лучше разбудите князя, — Ду Сюэтан снова стал спокойным и равнодушным.

Линь Ваньфэн взглянул на него и вдруг почувствовал себя бесполезным. Он прикусил губу и сказал:

— Идите, я останусь здесь и буду охранять.

Господин Ду приходил под предлогом обсуждения дел с ним, но на самом деле все разговоры велись с этим Баем. Он не мог вставить ни слова, и каждый раз, сидя рядом, чувствовал себя лишним, предпочитая оставаться снаружи, чтобы не видеть этого.

— Хорошо, — Ду Сюэтан многозначительно взглянул на него, кивнул и направился вглубь палатки.

Внутри было жарче, чем снаружи. Ду Сюэтан, войдя, нахмурился, подошел к кровати и увидел, что князь Цзинь, хотя и спал крепко, но его щеки были красными, а на лбу виднелись капельки пота.

— Князь, что с вами? — пробормотал он, машинально протянул руку и приложил ладонь ко лбу Цинь Юя.

Ладонь ощутила жар, на лбу была легкая испарина, дыхание князя Цзинь было учащенным. Все указывало на простуду. Ду Сюэтан вздрогнул, вспомнив слова Линь Ваньфэна.

Князь Чжао!

— Сюэтан? — Цинь Юй, в полусне, открыл глаза, увидел его фигуру и не был уверен, видел ли он сон или галлюцинацию.

Князь... — взгляд Ду Сюэтана на мгновение затуманился, в голосе князя Цзинь слышались отголоски прошлого.

— Что случилось?

Голос Линь Ваньфэна вдруг раздался у входа. Он, как лишний, все-таки последовал за ними. Его взгляд упал на руку, лежащую на лбу Цинь Юя, и его глаза сузились.

— Князь заболел, — Ду Сюэтан быстро убрал руку, его голос был спокоен, но он избегал взгляда Линь Ваньфэна.

— Заболел? — Недовольство Линь Ваньфэна было очевидным, но, услышав, что этот Бай болен, он сдержал свои эмоции и быстро подошел.

На кровати Цинь Юй, увидев его внезапное появление, понял, что это не галлюцинация, и почувствовал неловкость. Ему было стыдно перед господином Ду, и он не хотел, чтобы ребенок видел это.

— Тебе холодно? — Линь Ваньфэн сразу понял, что он смущен, но сейчас ему было не до этого. Он потрогал его щеку, привычным движением натянул одеяло, укрыв шестого господина Бая, и сказал:

— Я приготовлю тебе лекарство.

— Мм... только не слишком горькое.

— Лекарство всегда горькое! — Линь Ваньфэн бросил это и быстро ушел.

В маленькой комнате на мгновение воцарилась тишина. Цинь Юй лежал, украдкой поглядывая на Ду Сюэтана, в его голове звучали предостережения, но разум, затуманенный болезнью, не мог сдержать легкую радость, поднимающуюся из глубин сердца.

— Князю нездоровится, я завтра вернусь, — сказал Ду Сюэтан, поворачиваясь.

— Сюэ... господин, — Цинь Юй резко сел.

— Князь, — Ду Сюэтан мгновенно вернулся, с легким вопросом в глазах, но ничего не сказал.

Под взглядом господина Ду Цинь Юй понял, что он не только раздул из мухи слона, но и перешел границы.

— Дела в столице уже улажены? — он успокоил эмоции, глядя на одеяло, стараясь говорить спокойно.

Глаза Ду Сюэтана опустились, он едва заметно вздохнул, но его голос оставался спокойным:

— Хэ Тяо и князь Хуай уже готовы, восстание начнется через пять дней. Армия Цзяньпин под командованием Янь Шицзюня двинулась на запад, образовав треугольник с армиями Чжао и Северной границы.

— Хм, — Цинь Юй слушал его спокойный тон и чувствовал, что живет хуже, чем раньше.

— Чжао Чжипин тоже подталкивал князя Чжао, поэтому князь ни в чем не сомневается. Князь, не стоит слишком беспокоиться, — Ду Сюэтан смотрел на него, щеки князя Цзинь были красными, голос гнусавый, он сидел, опершись на кровать, с болезненным видом.

В этот момент он вдруг почувствовал, что князь Цзинь слаб, не таким, каким он его запомнил — всемогущим. Казалось, если волны станут чуть сильнее, он утонет в них и исчезнет навсегда.

Исчезнет... Ду Сюэтан почувствовал страх, резко протянул руку и схватил его за руку:

— Князь, князь Чжао... вернется.

Э-э... Цинь Юй смотрел на тонкие пальцы в своей руке, ошеломленный. Его пустой мозг не мог придумать, как ответить на это.

Атмосфера стала тихой, наполненной необъяснимой грустью. Цинь Юй сжал руку, через некоторое время вдруг горько усмехнулся.

— На самом деле, вы с Чжипином можете справиться со всем, зачем я нужен?

— Потому что князь может объединить людей.

Без вас я не хочу объединяться ни с кем, без вас мне все равно на действия Ань Цзыци и амбиции Миньюэ. В этой огромной Поднебесной мне все равно, будет ли хаос, я просто хочу выплеснуть всю несправедливость.

— Пей... — Линь Ваньфэн, держа в руках чашу с лекарством, вдруг остановился у входа, на мгновение замер, затем сказал:

— Пей лекарство.

Паршивец неподвижно смотрел на их сцепленные руки. Цинь Юй слегка кашлянул, незаметно отпустил руку и спокойно сказал:

— Хорошо.

Ду Сюэтан тоже отступил на шаг, сохраняя спокойное выражение лица. Линь Ваньфэн протянул ему чашу с лекарством, Цинь Юй взял ее и впервые без малейших колебаний выпил до дна.

— Сегодня ты молодец, — Линь Ваньфэн забрал чашу, бросив на него взгляд.

Кхе-кхе... Цинь Юй закашлялся, делая вид, что не слышит этой насмешки, потянул одеяло и лег обратно. Ду Сюэтан тоже поклонился и медленно вышел.

— Господин, — Цинь Юй остановил его. — Во дворце... все улажено?

— Князь, не беспокойтесь, — Ду Сюэтан опустил голову, скрывая холодный блеск в глазах, и продолжил:

— Все готово.

Господин Ду наконец ушел, в маленькой палатке остались только Линь Ваньфэн и Цинь Юй. Линь Ваньфэн стоял рядом, взглянул на человека, отвернувшегося от него, и слегка нахмурил брови, затем сел.

<http://bllate.org/book/16170/1453356>